

Королева Л. А., Королев А. А.

ИСЛАМ В СССР: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/42.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. I. С. 110-112. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Фактическое устройство местного самоуправления в той или иной стране зависит не только от теоретических выкладок, а в большей степени от жизненных условий, политических причин, состояния общества и исторического развития государства и форм правления в государстве.

Б. Н. Чичерин ратует за обязательный контроль деятельности местных учреждений. Он оправдывает наличие такого контроля тем, что интересы меньшинства не всегда соблюдаются в местном самоуправлении. В то же время контроль не может быть тотальным, иначе пропадает так необходимая самостоятельность местных учреждений. Для разрешения спорных вопросов предлагается прибегнуть к административно-судебному разбирательству.

И последнее, что необходимо для деятельности местного самоуправления, – отношения местных учреждений с центральной властью должны строиться на принципах сотрудничества и взаимного уважения. Центральная власть не должна проявлять высокомерия по отношению к местной власти, последняя не должна выслуживаться перед высшей, но уважение просто необходимо. «Только постоянная, неутомимая, бескорыстная деятельность на общественную пользу в соединении с стойким обереганием своих законных прав и с сохранением полной своей независимости может поддержать местное самоуправление на более или менее высоком уровне и содействовать правильному его развитию» [Чичерин 1898: 504].

Таким образом, значение теоретических разработок Б.Н. Чичерина по проблемам местного самоуправления велико и не теряет своей актуальности в настоящее время. Однако, самым важным в теории ученого, на мой взгляд, являются его попытки найти баланс между государственным и местным управлением. Поскольку именно в таком балансе скрыта модель наиболее эффективного управления государством, приносящая пользу, прежде всего, его гражданам.

Список литературы

Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. - М., 1894. - Ч. 1.

Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. - М., 1898. - Ч. 3.

ИСЛАМ В СССР: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ

Королева Л. А., Королев А. А.

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Советское государство на всем протяжении своего существования вело борьбу (в разных формах) со своим идейным конкурентом - религией. Ислам по количеству последователей в СССР являлся второй религией после православия. «Преодоление пережитков» ислама и шариата в СССР, по мнению отечественных исследователей, прошло несколько периодов. На первом этапе (1920-е гг.) мусульманское духовенство сохраняло влияние на значительную часть верующих и оказывало серьезное сопротивление советским властям – в мечетях активно агитировали против Советов, открыто поддерживали басмаческое движение. На втором этапе (конец 1920-х – 1941-е гг.) в районах традиционного распространения ислама были упразднены шариатские суды, религиозные санкции потеряли юридическую силу, мусульманское духовенство стало более лояльно относиться к советской власти. Третий этап, начавшийся после Великой Отечественной войны, характеризовался массовым отходом верующих от религии, что являлось объективным «закономерным результатом коренных социально-экономических, культурных преобразований» [Ислам: происхождение... 1984: 29]. Зарубежные исламские советологи, в свою очередь, в советской государственной политике по отношению к исламу выделяют следующие периоды: до 1945 г. – «красногвардейская атака» на ислам; с 1945 г. до середины 1980-х гг. – замаскированное подавление мусульманского культа под видом атеистической пропаганды; с середины 1980 г. до настоящего времени – поддержка и использование мусульманской религии, служителей культа и исламских объединений для реализации своих целей. Поворотным моментом во взаимоотношениях советской власти с исламом стали ввод советских войск в Афганистан, исламская революция в Иране, приход к власти в СССР Горбачева М.С. [Roy 1980; Muslims of the Soviet Empire 1986].

После прихода к власти большевикам необходимо было укрепить свои позиции в регионах традиционно распространения ислама, на что и было направлено обращение СНК РСФСР «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» (20 ноября 1917 г.). Мусульмане с энтузиазмом восприняли благоприятную перспективу: «Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными» [Гайнутдин 2004: 38; Набиев 2002: 93]. Однако провозглашенные принципы взаимоотношений носили во многом декларативный характер и постепенно трансформировались в свою противоположность. Уже в 1920–1930-е гг. были определены главные моменты религиозной политики советского государства, выражавшиеся в следующих направлениях: политическое, под которым понималось преследование духовенства как представителей господствующего класса и конфессиональных объединений; правовое, т.е. новый политико-правовой статус церкви, лишение гражданских прав, отсутствие гарантии свободы совести и т.п.; экономическое, направленное на подрыв организационно-хозяйственных основ конфессиональной деятельности; идеологическое, содержанием которого являлось признание за ате-

измом статуса государственной теории и разоблачение религиозного мировоззрения в качестве инварианта буржуазного мировоззрения [Одинцов 1994: 116]. В это время советская власть насильственно объединила близких по языку и культуре этносов в более крупные народы.

Серьезным моментом, осложнявшим отношения властей и конфессий в СССР, являлось несовершенство советского законодательства по религиозным вопросам. Религиозная деятельность в СССР регламентировалась, главным образом, Декретом СНК РСФСР от 23 января 1918 г. и Постановлением ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 8 апреля 1929 г.

Великая Отечественная война способствовала оживлению религиозной жизни в СССР, в силу объективных причин серьезно усилилась латентная религиозность населения. Для осуществления контактов между государством и религиозными объединениями, контроля за применением и исполнением советскими органами и религиозными организациями законодательства о культурах в 1943 г. был создан Совет по делам Русской Православной церкви, в 1944 г. – Совет по делам религиозных культов (затем – Совет по делам религий) при Совете Министров СССР, которые были представлены в союзных и автономных республиках, краях и областях своими уполномоченными.

С 1944 г. управление духовными делами мусульман СССР осуществляли четыре независимых друга от друга центра: Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана (Ташкент), Духовное управление мусульман Закавказья (Баку), Духовное управление мусульман Северного Кавказа (Буйнакск), Духовное управление мусульман Европейской части СССР и Сибири (Уфа).

С 1944 г. особым правительственным актом религиозным организациям было предоставлено право с разрешения государственных органов строить, арендовать или покупать необходимые для их нужд помещения, иметь специальные духовные школы, готовящие кадры священнослужителей, издавать религиозную литературу. В связи с очевидным ближайшим завершением Великой Отечественной войны и для пропагандистских целей комиссией при СНК СССР по освобождению и отсрочкам от призыва по мобилизации 26 февраля 1945 г. за № 43/с было принято постановление, по которому освобождению от призыва подлежали служители религиозных культов (военнообязанные запаса, независимо от возраста и состава), отправлявшие потребности культа в действовавших молитвенных зданиях. Хотя многие муллы находились в весьма преклонном возрасте, тем не менее, постановление было принято с явным одобрением [ГАПО: 346]. Принятые в годы войны меры оживили церковную жизнь и обеспечили некоторую стабилизацию религиозной ситуации в СССР. Тем не менее, государство и Коммунистическая партия стремились держать под контролем некоторую «легитимизацию» ислама. Так, в 1952 г. состоялось заседание президиума Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири, на котором с подачи властей было объявлено о назначении имамам твердого месячного оклада с перспективой притормозить религиозную «коммерческую» деятельность.

В 1954 г. были приняты постановления ЦК партии «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» и «Об ошибках в проведении научно-атеистической работы среди населения». Хотя в документах предпринималась попытка некоторым образом сгладить напряженные отношения между церковниками и светской властью, но призывы разоблачать «вред религии» и ее «реакционную сущность» свели все это на нет [ГАПО: 349]. С конца 1950-х гг. стеснения свободы совести вновь усилились, что было спровоцировано процессом построения коммунистического общества к 1980-м гг. В конце 1958 г. прошла массовая чистка церковных библиотек. Начала действовать «Инструкция о порядке пропуска в СССР религиозной литературы и предметов религиозного культа». ЦК КПСС принял постановление «О мерах по прекращению паломничества к так называемым «святым местам».

В начале 1960 г. ЦК КПСС принял постановление «О задачах партийной пропаганды в современных условиях», в котором отмечалось, что руководители некоторых партийных организаций занимают пассивную позицию по отношению к враждебной марксизму-ленинизму религиозной идеологии. Вслед за ним появилось постановление «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культурах» (13 января 1960 г.), требовавшее изменения самих основ деятельности религиозных конфессий в СССР, в том числе и мусульманского культа. Осенью 1960 г. по заданию ЦК КПСС появилась «Инструкция по применению законодательства о культурах», которая запрещала религиозным центрам организовывать паломничества, библиотеки, заниматься благотворительностью и т.д. Прессинг стал применяться и в отношении конкретных священнослужителей.

Во время Брежнева Л.И. отношения властей и конфессий стабилизируются, борьба с исламом на местах все более приобретает формальный и внешний характер. Духовным управлениям мусульман в 1960-1980-х гг. разрешили издавать Коран, выпускать лунные календари, заниматься обеспечением мечетей предметами культового назначения; также выходить журнал «Мусульмане Советского Востока». В очень ограниченном количестве подготовка мусульманского духовенства в СССР осуществлялась в мусульманской Академии (Высшей мусульманской школе имени имама аль-Бухары) в Ташкенте) и медресе Мир-Араб в Бухаре.

В 1968 г. состоялось Ташкентское совещание уполномоченных Совета по делам религий при Совете Министров СССР с участием партийных и советских работников, на котором обсуждался вопрос о состоянии мусульманского культа в стране и мерах по усилению контроля за соблюдением законодательства о культурах. Совещание одобрило и разослало на места «Рекомендации», по которым уполномоченным в регионах и местным советским органам предписывалось «глубже изучать кадры духовенства, их настроения, взгляды, отношение к законам о религии и церкви, быть в курсе всех сторон религиозной деятельности объединений

и служителей культа ... Пресекать попытки выхода служителей культа за рамки богослужебной деятельности» [ГАПО: 126].

В это время наблюдается явная активизация мусульманских религиозно-националистических настроений в южных республиках СССР, чему способствовали не только внутренние демографические и социально-экономические факторы, но и война в Афганистане и революция в Иране, имевшие следствием укрепление в СССР позиций исламского фундаментализма. Органы КГБ отмечали, что среди таджикской и узбекской молодежи широкое распространение получило ваххабитское учение. В 1979 г. было принято постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», напомнимшее партийным комитетам о необходимости разработки и осуществления конкретных мер по усилению атеистического воспитания. В сентябре 1981 г. появилось постановление «О мероприятиях по противодействию попыткам противника использовать «исламский фактор» во враждебных Советскому Союзу целях», дополненное в апреле 1983 г. постановлением «О мерах по идеологической изоляции реакционной части мусульманских священнослужителей». В постановлении июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС «Актуальные вопросы идеологической, массово-политической работы партии» вновь были актуализированы задачи и по усилению атеистического воспитания.

Уровень религиозности в СССР снижался, однако, не только за счет административных притеснений и атеистического воспитания населения, но и вследствие секуляризации общественных отношений, планомерно внедрявшегося светского образа жизни. Тем не менее, историческая практика доказала, что ислам в социалистическом государстве и постсоветских условиях не только не потерял свою самобытность, но и приобрел новые очертания, еще раз доказав свою универсальность и восприимчивость к новым, казалось бы совершенно неприемлемым для него условиям.

Список литературы и источников

- Гайнутдин Р. Ислам в современной России. - М., 2004.
Государственный архив Пензенской области (ГАПО) Ф.2392. Оп.1. Д.1.
Ислам: происхождение, история и современность. - М.: Знание, 1984.
Набиев Р. А. Ислам и государство. Культурно-историческая эволюция мусульманской религии на европейском Востоке. - Казань, 2002.
Одинцов М. И. Государство и церковь в России. XX век. - М., 1994.
Muslims of the Soviet Empire: A Guide. - L., 1986.
Roy O. Islam and Resistance in Afghanistan. - Cambridge, 1980.

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ПОКРОВСКАЯ ОБЩИНА Г. ИРКУТСК В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

*Костров А. В.
Иркутский государственный университет*

Старообрядческие общины региона, как впрочем, и старообрядчество других территорий, в начале XX в. представляли собой одну из движущих сил развития российского общества. И хотя староверы Иркутской губернии (которых в тот период насчитывалось около 4 тысяч человек) не играли такой важной экономической роли как в Московском промышленном районе или в соседнем Забайкалье, все же, в дореволюционный период эти общины достаточно стабильно развивались и оказывали определенное влияние на экономическую жизнь города и губернии. Особую роль в развитии регионального староверия играли городские общины, которые были не только духовными, но также и социально-экономическими центрами своего согласия. Они же были для своих единоверцев и опорными пунктами и перевалочными базами в переселенческом движении из центральных губерний на восточные территории.

Начиная с 1905 г. в истории старообрядчества и всего российского общества начался новый период. После выхода в 1906 г. закона о порядке регистрации и функционирования старообрядческих общин они начинают оформляться по всей стране. Больше всего общин регистрировалось в экономических центрах страны – городах, где они были необходимы староверам для решения своих, в том числе экономических проблем. В Иркутске было зарегистрировано две общины: «Поморского согласия, не приемлющая священства» и «Покровская, приемлющая белокриницкую иерархию». При этом деятельность последней была более заметной, причиной чему, кроме прочего, была её принадлежность к согласию, которое в тот период наиболее активно развивалось.

Центром общины был храм Покрова Пресвятой Богородицы, находящийся на Русиновской улице. Он был освящен прибывшим из Томска старообрядческим епископом Иосафатом 15 мая 1907 г. [Романов 1994: 86]. Настоятелем храма был поставлен старообрядческий иерей Георгий Шарыпов. Характерно, что землю под строительство храма приобретал на своё имя, а во многом и на свои деньги, иркутский купец И.Е. Тюлькин, живший на Тихвинской улице. При этом покупка производилась ещё до регистрации общины. Это было вызвано тем, что по новому закону староверы имели право зарегистрировать общину, но не были обязаны этого делать. И даже необходимость каких-либо общественных коммерческих операций или вопросы